

на этом пути. Речь идет о таких, например, важнейших параметрах системы, как приведение условий отбывания наказаний осужденными к европейским стандартам, соблюдение и обеспечение прав и законных интересов и осужденных, и персонала, расширение сферы применения наказаний, альтернативных лишению свободы, состояние и предупреждение пенитенциарного рецидива, мнение общества о положении дел в системе, темпы ее реформирования и т.д.

Приходится учитывать и некоторую парадоксальность ситуации в целом, состоящей в том, что даже если вдруг «наши» осознают важность и необходимость реализации в практике исправительных учреждений достижений европейской цивилизации, мы ни при каких условиях, никогда не сможем это сделать с фотографической точностью. Причины парадокса лежат в различиях философий исполнения наказания, в особенностях национальных традиций, или своеобразной «привычки» исполнять наказание в колонии, а не в одиночной камере, и даже в климате.

В связи с этим, очевидно, что речь должна идти не о ликвидации или безусловном преодолении подобного рода препятствий и преград, а о поиске способов их смягчения, а, возможно, и снятии тех из них, которые носят, так сказать, формальный характер, заключающийся в различных трактовках тех или иных понятий, но не более того. В любом случае было бы грубейшей ошибкой бросаться с открытым забралом на реализацию идеи, связанной с внедрением зарубежного компонента везде и всюду. Желательно? В принципе, да! Но вовсе не обязательно, какой бы заманчивой не выглядела разработка проекта приказа об использовании того или иного элемента опыта.

Причин тому несколько. Во-первых, вряд ли в приказном порядке можно внедрить нечто, что пока не совсем, а то и совсем не понятно. Во-вторых, даже если сделать хороший литературный перевод всех документов, составляющих в своей совокупности Европейские стандарты и пенитенциарный зарубежный опыт, то и этого было бы недостаточно для внедрения, поскольку важно первоначально понять и осознать суть этих стандартов и опыта не на бумаге, а на деле, на практике. А для этого необходимо время, и немалое. В-третьих, «любой приказ, который может быть неправильно понят, будет понят неправильно», – об этой армейской аксиоме, которая здесь вполне, к слову сказать, применима, тоже не стоит забывать.

¹ Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (на период до 2005 года) - М., 1996.

² Стручков Н.А. и др. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. Рязань: РВИШ МВД СССР, 1977; Стручков Н.А. и др. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. – Рязань: РВИШ МВД СССР, 1981

³ Митфорд Дж. Тюремный бизнес. Перевод с англ. М.: 1978.

⁴ Подшивка журнала «К новой жизни» (1970-1985 гг.).

⁵ Например, Пирожков В.Ф. Современные буржуазные теории перевоспитания осужденных и их критика. В кн.: Организация исправления и перевоспитания осужденных. – М.: Академия МВД СССР, 1982. с.90-96.

⁶ Вейдле В.В. – цит. По кн.: Таранов П.С. Золотая книга руководителя. – М.: 2000. с.475.

О СПЕЦИФИКЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Бойченко О. И.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: Доказывание в уголовном процессе, возбуждение уголовного дела, достаточные данные в стадии возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, достаточность доказательств в уголовном процессе.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности специфики доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Keywords: Evidence in criminal proceedings, Institute criminal proceedings, Sufficient data at the stage of initiation of criminal proceedings, Refusal to Institute criminal proceedings, Sufficiency of evidence in criminal proceedings.

The summary: This article discusses some features of the specifics of proof in the stage of initiation of criminal proceedings.

В науке уголовного процесса считается общепризнанной точка зрения о том, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, которое обладает определённой спецификой¹.

Методологически общепринятую концепцию специфики доказывания в стадии возбуждения уголовного дела описывает П.А. Лупинская, которая соотносит особенности доказывания в первой стадии уголовного процесса применительно к выявленному ей специфическому признаку каждой стадии уголовного процесса. В частности, она указывает, что «любое итоговое решение, завершающее ту или иную процессуальную стадию, может быть принято лишь при наличии совокупности фактических данных, достаточных для ответа на главный вопрос этой стадии. Фактические данные представляют собой основания решения, а их установление происходит путём доказывания»².

Согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, процесс доказывания осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в соответствии со ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств допускается в ходе уголовного судопроизводства. Пункт 56 статьи 5 УПК РФ под уголовным судопроизводством понимает досудебное и судебное производство по уголовному делу. Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, собирание доказательств, а значит и само доказывание, уже возникает с момента получения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Другие нормы действующего УПК РФ также подтверждают указанный вывод. В частности, ч. 1 ст. 144 УПК РФ провозглашает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК

РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Процесс доказывания в ходе возбуждения уголовного дела может завершиться вынесением одного из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности либо в суд.

По мнению отдельных авторов, результатом рассмотрения сообщения о преступлении должно стать только одно из двух решений: возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела. Как они полагают, решение о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности является не итоговым, а промежуточным решением³. На наш взгляд, выносимые решения на стадии возбуждения уголовного дела являются итогом деятельности по проверке сообщений о преступлении, поэтому указанные в ст. 145 УПК РФ виды решений выступают в качестве итогового результата процесса установления в ходе доказывания следующих обстоятельств:

- влекущих за собой возбуждение уголовного дела;
- влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела;
- являющихся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд.

Обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, именуются в ч. 2 ст. 140 УПК РФ как «признаки преступления». Признаки преступления представляют собой обстоятельства совершения общественно опасного, уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой уголовного закона. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ в

каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Признаки преступления как обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, выясняются в ходе процессуальной деятельности по терминологии действующего закона с помощью «достаточных данных».

В теории уголовного процесса многие учёные утверждают, что гносеологические предпосылки получения в стадии возбуждения уголовного дела достаточных данных процессуальными средствами есть основание рассматривать их доказательствами⁴.

Действующий УПК РФ прямо указывает, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Сведения, указывающие на признаки преступления, по своему происхождению могут быть получены в ходе уголовно-процессуальной деятельности путём производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела. На данный момент, согласно ст. 144 УПК РФ, допустимыми следственными действиями в первой стадии уголовного процесса являются: получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Также указанная норма позволяет использовать в ходе проверки сообщения о преступлении такие иные процессуальные действия, как получение объяснений, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, производство документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов.

Отдельным положением следует выделить предписание законодателя относительно возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе проверки сообщения о преступлении.

Полученные таким образом сведения необходимо оценить по вопросу их достаточности для того, чтобы возникло обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела.

Между тем в науке уголовного процесса существует и иная точка зрения, сторонники которой полагают, что «достаточные данные» в стадии возбуждения уголовного дела нельзя считать доказательствами и, в связи с этим, процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в такой форме, в какой он протекает на других этапах уголовно-процессуальной деятельности, отсутствует⁵.

По нашему мнению, и доказательства, и процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, безусловно, имеют место, однако их существование обусловлено спецификой начального этапа уголовно-процессуальной деятельности в ходе проверки сообщения о совершённом преступлении.

Детальный анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что в состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства. В частности, ст. 144 УПК РФ позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении получать сведения, отвечающие требованиям ст. 75 УПК РФ и ст. 89 УПК РФ, то есть, такие, которые должны соответствовать условиям допустимости доказательств, а также правилу о том, что материалы оперативно-розыскной деятельности необходимо преобразовать в надлежаще процессуально оформленные доказательства.

Достаточные данные должны быть относимы к обстоятельствам, образующим признаки преступления, то есть, к обстоятельствам, характеризующимся наличием в деянии противоправности, общественной опасности, виновности и наказуемости. Осуществление доказывания путём использования достаточных данных в стадии возбуждения уголовного дела требует от компетентных органов обязательного выявления с их помощью признаков состава преступления. При этом, имеющиеся достаточные данные должны, как минимум, указывать на наличие события (деяния), содержащего все или некоторые признаки преступления, то есть они должны иметь отношение к объективной стороне и объекту преступления. Вместе с тем, в условиях так называемой очевидности на момент возбуждения уголовного дела имеющиеся достаточные данные могут указывать на конкретное лицо, причастное к совершению преступления, либо с их помощью могут быть даже выявлены все основные искомые по делу обстоятельства.

Полученные в стадии возбуждения уголовного дела достаточные данные, по общему правилу, позволяют формировать обоснован-

ный вывод о том, что в деянии лица содержатся признаки преступления. В этой связи мнения авторов, исследующих указанную проблематику, разделились на две противоположных точки зрения. Приверженцы первой из них отмечают, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, необходимо оценить по вопросу их достаточности для того, чтобы возникло обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела⁶. Одним из основных аргументов в поддержку своей позиции они приводят довод о том, что использование в ходе возбуждения уголовного дела достаточных данных, указывающих на возможный фрагментарный и вероятный характер оснований, может привести к тому, что в данной стадии уголовного процесса делается приблизительная квалификация преступления, которая может изменяться в ходе дальнейшего расследования⁷.

Представители другой концепции считают, что установить достоверность сведений, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении, возможно, поскольку достоверность зависит от определённой совокупности сведений о фактах, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела⁸.

На наш взгляд, под «достаточными данными», указывающими на признаки преступления, необходимо понимать совокупность сведений, которые бы позволили сделать обоснованный вывод о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. Поэтому вопрос о достижении достаточных данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение⁹.

Специфика проводимой проверки сообщений о преступлении сказывается и в ходе выяснения обстоятельств, влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 24 УПК РФ основания отказа в возбуждении уголовного дела отождествляются с основаниями прекращения уголовного дела. Однако, обстоятельства, исключающие производство по делу, влекут не только невозможность возбуждения уголовного дела, но и прекращение уже возбужденного уголовного дела. Вместе с тем, познавательная деятельность на этапе проверки сообщений о преступлениях не равнозначна последующему

после возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальному доказыванию в применении способов и использовании средств установления названных обстоятельств. Поэтому нельзя говорить об одинаковых возможностях в способах собирания, проверки и оценки сведений до возбуждения уголовного дела наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств в ходе дальнейшего производства¹⁰.

Представляется, что предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом способы проверки сообщений о совершённом преступлении в стадии возбуждения уголовного дела является вполне достаточными для того, чтобы выяснить наличие или отсутствие признаков преступления. Однако, формулирование оснований отказа в возбуждении уголовного дела в ст. 24 УПК РФ в существующем виде, на наш взгляд, не совсем точно соотносится с положениями ст. 148 УПК РФ. Согласно последней нормы, отказ в возбуждении уголовного дела возможен при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Тогда как, ст. 24 УПК РФ содержит перечень конкретных обстоятельств, при установлении которых допускается отказ в возбуждении уголовного дела.

Формулировка ч. 1 ст. 148 УПК РФ о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, предполагает наличие такого условия, при котором в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с этим, ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо дополнить указанием, что основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются также обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Поэтому ч. 1 ст. 148 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«1. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица».

В теории уголовного процесса не подвергается сомнению тот факт, что любое из обстоятельств ст. 24 УПК РФ, влекущих за собой

отказ в возбуждении уголовного дела, должно быть установлено с помощью достаточных доказательств¹¹. «Под основаниями решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует понимать достаточные доказательства о наличии одного из предусмотренных в законе обстоятельств»¹². При этом отдельные авторы справедливо утверждают, что сам процесс установления оснований отказа в возбуждении уголовного дела различается в зависимости от характера обстоятельств, а также от объёма и качества первичных сведений о преступлении¹³.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела, т.е. отсутствие достаточных доказательств, указывающих на наличие признаков преступления, то в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела должен быть сформулирован вывод о недостаточности сведений, полученных в результате предварительной проверки сообщения о преступлении. В данном случае в основе принимаемого решения об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вероятное знание.

Достижение достоверных результатов при отказе в возбуждении уголовного дела следует связывать с выводом том, что установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. На наш взгляд, обеспечение таких посредством достаточных доказательств, необходимых для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 24 УПК РФ, должно подтверждаться соответствующими законодательными предписаниями. Поэтому в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, с помощью которых были установлены указанные обстоятельства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 148 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«1.2. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, послужившие основанием для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 24 УПК РФ».

При выявлении обстоятельств, являющихся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд, характеризуются тем, что установленные посредством достаточных данных признаки преступления должны послужить началом к предварительному расследованию уголовного дела конкретным органом в зависимости от правил подследственности в соответствии со

ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ – рассмотрению судом. При этом доказывание в данном случае характеризуется аналогичными специфическими чертами, которые были нами рассмотрены применительно к решению о возбуждении уголовного дела.

¹ Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 9-11; Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. техн. ун-та., 2000. – С. 18, Быков, В.М., Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – С. 31, и др.

² Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 82.

³ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 311.

⁴ Белозеров, Ю.Н., Рябоконь, В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МССШМ МВД СССР, 1988. – С. 35; Белоусов, А.В. О доказательственном значении объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Белоусов // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 3. – С. 54-56; Громов, Н.А., Лисоволенко, В.В., Затона, Р.Е. Доказательственное значение представленных следователю предметов и документов / Н.А. Громов, В.В. Лисоволенко, Р.Е. Затона // Следователь. – 1999. – № 2. – С. 2-6; Маевский, В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела / В. Маевский // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 38-39; Меликян, М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / М.Н. Меликян. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2001. – С. 93; Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2004. – С. 144-162; Сергеев, А.В., Овчинникова, О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Сергеев, О.В. Овчинникова // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 15-17; Доля, Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е.А. Доля // Законность. – 2011. – № 4. – С. 16-22; Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уго-

ловного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2012. – С. 10-13 Терехин, В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств / В.В. Терехин // Российский следователь. – 2013. – С. № 11. – С. 28-30; Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 7-9; Воскобойник, И.О., Гайдышева, М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 23-26, Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2014. – С. 90-99, и некоторые др.

⁵ Масленникова, Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: учебное пособие / Л.Н. Масленникова. – М.: Изд-во Академии МВД РФ, 1993. – С. 24-26; Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5; Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 1995. – С. 45; Шекшуева, О.Н. К проблеме возбуждения уголовного дела / О.Н. Шекшуева // Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений. – Барнаул, 1996. – С. 21; Костенко, Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 24.

⁶ Зиновьев, А.Ю. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Зиновьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 13. – Екатеринбург, 2008. – № 2 (102). – С. 41-43; Яшин, В.Н. Предмет и пределы доказывания проверки сообщения о преступлении / В.Н. Яшин // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет, Серия: Юриспруденция. – Подольск, 2014. – № 4. – С. 53-58; Михайлов, В.А. Проблемы оптимизации процессуальных форм уголовного судопроизводства на основании Конституции Российской Федерации / В.А. Михайлов // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сборник мат-лов междунард. научн.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. – 2014. – Ч. 1. – С. 75-76.

⁷ Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – С. 51;

Пелих, И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания / И.А. Пелих // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – Рязань, 2016. – № 1. – С. 65-66.

⁸ Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 18-19; Наумов, А.В. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Наумов // Законность. – 2005. – № 3. – С. 50; Константинов, В.В. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД / В.В. Константинов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 284; Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. – 2011. – № 2. – С. 8-9; Гаджиев, Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. – М., 2015. – С. 85.

⁹ Бойченко, О.И. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2013. – № 7. – С. 87-90.

¹⁰ Токарева, Е.В., Тришкина, Е.А. Пределы доказывания при принятии решения о возбуждении уголовного дела / Е.В. Токарева, Е.А. Тришкина // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений: междунард. науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2016). – М., 2016. – С. 149-151.

¹¹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособ. / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1993. – С.148-149; Аксенов, В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аксенов Владимир Васильевич. – М., 2004. – С. 36-39; Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – С. 110; Сергеев, А.В., Овчинникова, О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Сергеев, О.В. Овчинникова // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 15-17; Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2012. – С. 10-13; Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2014. – С. 90-99.

¹² Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела /

Р.В. Костенко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Международ. научн.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 1. – М., Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 194-198.

¹³ Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал рос-

сийского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55; Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – С. 85-95.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТНОСИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Костенко Р. В.,

д.ю.н., профессор,

профессор кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: вещественные доказательства в уголовном процессе, относимость вещественных доказательств в уголовном процессе, достоверность вещественных доказательств в уголовном процессе, оценка доказательств в уголовном процессе

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам

Keywords: Material evidence in criminal proceedings, Relevance of physical evidence in criminal proceedings, Reliability of physical evidence in criminal proceedings, Evaluation of evidence in criminal proceedings.

The summary: This article discusses some features of the assessment of relevance and reliability physical evidence in criminal cases.

В теории уголовного процесса оценка доказательств традиционно рассматривается, как мыслительная, логическая деятельность субъектов доказывания.¹ Тем не менее, как верно пишет Т.З. Егорова, «если бы оценка сводилась только к актам мысли, к сугубо умственным операциям, то она не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта уголовно-процессуального доказывания, была бы никому, кроме этого лица, неизвестна и лишалась бы всякого своего правового значения».² В связи с этим, справедливым необходимо признать утверждение о том, что оценка доказательств неразрывно связана со всеми составляющими уголовно-процессуального доказывания, осуществляется на всём его протяжении, пронизывает его.³

На отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного

расследования преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.⁴

Оценка вещественных доказательств происходит по правилам, закрепленным ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточно для разрешения уголовного дела.

Некоторые ученые считают, что впервые оценка относимости вещественных доказательств должна проводиться после приобщения предмета в качестве вещественного доказательства. Так, например, по мнению Г.Б. Карновича, «всякий предмет, могущий иметь значение вещественного доказательства, изъятый при осмотре места происшествия или при обыске,